

Реализм Шолохова

Реалистическое искусство Михаила Шолохова оценено лучшими нашими писателями и критиками, как одно из самых выдающихся завоеваний советской литературы.

В Шолохове с новой силой проявилась мощь художественного гения русского народа, правдивость, смелость и поистине русский размах реалистического творчества. Художественное мастерство Шолохова выработано на основе опыта самого трезвого и благороднейшего реализма Пушкина и Гоголя, Льва Толстого, Чехова и Гольбека.

Но Шолохов рожден великой эпохой победы социализма в нашей стране, онность от кости и плоти от плоти народа, совершившего Октябрьскую революцию. Благодаря своему идеиному и нравственному родству с пробужденным революцией народом, общей судьбе и общей с ним борьбе, Шолохов увидел и отразил мир по-новому, по-своему, обогатил реализм великими художественными открытиями.

Основная, главная творческая задача, которую Шолохов решает во всех своих произведениях, состоит в том, чтобы показать народ как строителя жизни и творца истории в переломные эпохи общественного развития: в годы войны и революционных битв, в период коллектivизации, в эпоху Великой Отечественной войны.

В «Тихом Доне» и «Поднятой целине» создан грандиозный образ народа в его героическом движении от капитализма к социализму. В массовых сценах, в искусстве рисовать которые ему нет равных (вспомним солдатские митинги и казачьи сходки в «Тихом Доне» и крестьянские собрания в «Поднятой целине»), и в колоритных судьбах мужественных борцов за народное дело, таких, как Илья Бунчук, Иван Котляров, Михаил Кошевой, Потапов и Лихачев, Шолохов воссоздал героику борьбы народных масс

во главе с коммунистами против империализма, за советскую власть, за завоевания Октябрьской революции. Он вскрывает всю сложность пройденного народом пути.

Изображая народ в период империалистической войны, Шолохов заставляет задуматься над тем, что стоит народу война, представляет ее как ужасное бедствие, разрушающее трудовой строй жизни масс. В содрогание привыают картины смерти, увечий, нравственного растления людей на войне. Гибель весельчака Жаркова, сумасшествие Гаврила Лиховидова, масса трупов — жертв химического нападения немцев, — все это написано с потрясающей силой и поднимает в душе читателя бурный протест против империалистической бойни. Кровавые картины войны, тоска простых людей по дому, по «замирению», растущая ненависть народа к войне, братание русского солдата с австрийцами, успех антивоенной работы большевиков (образ Бунчука) — все это вместе взятое представлено Шолоховым как этап к победе социалистической революции в России.

В необычайной судьбе одаренного большим умом и сердцем трудового казака Григория Мелехова запечатлен трагический исход колебаний, свойственных поведению «непролетарских трудающихся слоев» в социалистической революции, и вместе с тем подчеркнуто исключительное значение политической мудрости, чуткости и тактичности партии в трудном деле руководства борьбой за новые социалистические порядки общественной жизни. Трагическая участь Мелехова — незабываемый урок и колеблющимся в переломные эпохи средним слоям народа, и тем, от разума и умения которых зависит привлечение непролетарских трудающихихся масс к социалистическим преобразованиям мира.

Продолжая выяснять эту проблему в «Поднятой целине», в связи с великим покоробленной корой вишневое кнутови-

революционным переворотом в деревне, Шолохов создал ярчайший образ рядового коммуниста Давыдова, умевшего противопоставить опасным засокам Нагульнова и политической мягкотелости Разметнова мудрую ленинскую политическую линию. благодаря чему неизбежные колебания среднего крестьянства в эпоху коллективизации были решительно и быстро преодолены, и оно бесповоротно стало по знамя социализма.

Но не одним тем, что в них отразились величайшие исторические события и социальные сдвиги в нашей стране, живы «Тихий Дон» и «Поднятая целина». Их создатель сумел соединить с историческим материалом неумирающую жизнь человеческого сердца и ума и затронуть философские проблемы непреходящего значения.

Реализм Шолохова — это непрестанное кладоискательство в глубинах народной жизни. Его реализм вдохновляется верой в неисчерпаемые источники еще невиданной красоты, мудрости и величия народного духа.

Во второй книге «Поднятой целины» описано неожиданное открытие, сделанное Давыдовым: колхозный возница Иван Аржанов, сливший в хуторе за «слегка пригурковатого», оказался на самом деле человеком исключительно своеобразного ума и характера. Под конец разговора с Давыдовым, отвечая на его замечание, что он все-таки «с чудинкой», Иван Аржанов чисто по-народному говорит: «Да ведь чудинка, — как тебе сказать... Вот растет вишневое дерево, на нем много разных веток. Я пришел и срезал одну ветку, чтобы сделать кнутовище, — из вишненка кнутовище надежнее, — росла она, милая, тоже с чудинкой — в сучках, в листьях, в своей красе, а обстругал я ее, эту ветку, и вот она... — Аржанов достал из-под сиденья кнут, показал Давыдову коричневое, с засохшей,

щее... — И вот она!

Поглядеть не на что! Так и человек: он без чудинки головы и жалкий, вроде этого кнутовища».

Шолохов глубок и оригинал в своей любви ко всему самородному в человеке труда. Он поднял на новую вершину мастерство изображения народной жизни и людей из народа, без идеализации и сентиментальностей, — «в сучках, в листьях, в своей красе», в неповторимом своеобразии, или на языке Аржанова — «с чудинкой». Он знает бесчисленное множество разнообразных биографий самых заурядных людей и, как никто, умеет ярко воспроизвести их в своих романах. Для Шолохова народ не безликая масса, а совокупность ярких индивидуальностей, личностей, в каждой из которых заключен целый мир. В простых, грубых по своим привычкам людях, Шолохову открылась такая сила и красота ума, любви, материнских и отцовских чувств, жажда жизни и стремления вникнуть в ее скровенные тайны, что они ни в чем не уступают красоте душевых переживаний лучших героев из высших классов общества, обрисованных мастерами классической литературы.

Беличайшие завоевания реализма и в том числе всепроникающий психологический метод Льва Толстого Михаил Шолохов применяет к изображению простого казака и казачки, рабочего и крестьянина, солдата и рядового коммуниста. При этом, если классическая литература либо представляла богатство внутреннего мира личности, не имеющей возможности развернуться в достойных ее действиях (Онегин, Печорин, Рудин, Левин, Безухов), либо рисовала могучие образы общественных деятелей, сознательно обрекших себя на подвигничество (Рахметов), то Шолохов воссоздал все богатство внутренней жизни человека в единстве с полнотой его общественной активности (Бунчук, Мелехов, Давыдов). Ибо герой Шолохова — люди из народа, они тысячами нитей связаны с жизнью, их чувства, мысли и страсти непосредственно вплетены в животворное дело истории.

Диалектика души героев шолоховских романов, отражая острые конфликты и ние жизни — от взрывованных ударов

человеческого сердца до шелеста травинки, по-своему приемлющей тепло и не-погоду. Малейшее биение жизни умеет он включить в общий ход бытия, и вот почему нередко тягчайшие переживания героя разрешаются умиротворяющим созерцанием «величаво распостертого над ним голубого неба», а хватающие за душу кровавые сцены сменяются торжественными гимнами во славу расцветающей весны.

Это чисто шолоховское переключение из малого человеческого мира в мир всей природы производит огромное эстетическое волнение и вместе с тем вызывает напряженную работу мысли. С какой силой пишет Шолохов об отцветающей красоте и уходящей молодости, а еще того пуще о безвременной смерти человека! Но сердечные утраты и невосполнимые потери представляются им как моменты бытия, неустанного в работе обновления жизни, неистощимого в жизненном утверждении мира.

Воссозданный Шолоховым мир многоцветен и сложен, в нем — прекрасное и безобразное, муки и счастье, трагическое и пошлое, смешное и ужасное. И потому рядом с трагической фигурой Мелехова стоит его всегдаший спутник балагур Прохор Зыков, так же как в «Поднятой целине» в самые отчаянные моменты появляется знаменитый лед Щукарь. Дарование Шолохова одинаково сильно и самобытно как в представлении возвышенных, так и в представлении комических проявлений человеческого характера, как в создании образов, от которых веет величием страсти и величием счастья и любви (Мелехов, Бунчук, Лихачев, Нагульнов), так и в создании типов весельчаков и балагуров (Егор Жарков, Христофор, Прохор Зыков, лед Щукарь).

М. А. Шолохов в расцвете творческих сил. Советский народ с нетерпением ждет от него новых величественных созданий художественного гения, ждет второй книги «Поднятой целины» и эпопеи о Великой Отечественной войне.

П. МЕЗЕНЦЕВ,
доцент Кишиневского госуниверситета.